

Калашова Анна Самвеловна

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕФЕРЕНЦИИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Статья содержит результаты исследования лингвопрагматических особенностей референции имен собственных в политическом дискурсе. Установление определенной референции имен собственных может осуществляться двумя способами: стандартным, когда за каждым именем собственным закреплен только один референт, неизменный во всех контрафактических ситуациях; нестандартным, когда в основе референции имен собственных лежат когнитивные операции по соотносению объекта и имени, проводимые при учете актуализации прагматических пресуппозиций и семантики контекстуальных актуализаторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 94-98. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 801.31

Филологические науки

Статья содержит результаты исследования лингвопрагматических особенностей референции имен собственных в политическом дискурсе. Установление определенной референции имен собственных может осуществляться двумя способами: стандартным, когда за каждым именем собственным закреплен только один референт, неизменный во всех контрафактических ситуациях; нестандартным, когда в основе референции имен собственных лежат когнитивные операции по соотносению объекта и имени, проводимые при учете актуализации прагматических пресуппозиций и семантики контекстуальных актуализаторов.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; референция; референт; имя собственное; прагматические пресуппозиции; актуализатор.

Калашова Анна Самвеловна, к. филол. н.
Северо-Кавказский федеральный университет
askalashova@yandex.ru

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕФЕРЕНЦИИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ©

Для политического дискурса характерно постоянное присутствие в тексте определенного набора понятий, составляющих его содержательно-тематическое ядро и формирующих его семиотическую и жанровую структуру. Для характеристики таких понятий Е. И. Шейгал вводит специальный термин *дискурсообразующие концепты* [9, с. 24]. Эти понятия имеют системную организацию, параметрами которой выступают философские категории, составляющие основу осмысления политической реальности; ими являются политическая онтология, идеология и аксиология.

Дискурсообразующие концепты традиционно отсылают слушающих к одним и тем же внеязыковым объектам, что позволяет говорящему реализовать одну из основных задач политической коммуникации: в своем выступлении говорящий создает образ альтернативной реальности, который в деталях отражает его представления об окружающем мире и помогает ему убедить слушающих, что к достижению именно этого образа необходимо стремиться. Итак, в новой создаваемой выступающим реальности каждый из слушающих сможет найти то, что ему необходимо, и поэтому аудитория должна поддержать выступающего, оказать ему содействие.

Как замечает В. З. Демьянков, «общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость “политически правильных” действий и/или оценок. Иначе говоря, цель политического дискурса – не описать (то есть, не референция), а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию» [2, с. 38], и, таким образом, мы видим, что референция сама по себе не является целью политического дискурса, однако она может выступать одним из инструментов, позволяющих говорящему заставить аудиторию действовать. Тем самым выступающий реализует одну из основных функций политической коммуникации, которой, по утверждению Е. И. Шейгал, является борьба за власть [10, с. 73].

Н. Д. Арутюнова определяет референцию как «отнесенность актуализированных (включенных в речь) имен, именных выражений (именных групп) или их эквивалентов к объектам действительности (*референтам, денотатам*)» [1, с. 411]. Е. В. Падучева по этому вопросу замечает, что референция – это соотношение и соотносимость языковых выражений с внеязыковыми объектами и ситуациями. Как действие, референция является отдельным компонентом в составе речевого акта, она осуществляется говорящим. Как результат, референция – это отношение, в которое вступают языковые выражения в контексте речевого акта [5, с. 79].

Основу современной теории референции составляют идеи денотации Б. Рассела [6, с. 41-54; 14]. Разграничивая имена собственные и дескрипции (денотативные выражения), под которыми он понимает имена нарицательные и именные выражения, Б. Рассел отмечает, что имя является полным символом, а его единственной функцией является функция субъекта суждения. Если имя употребляется для идентификации объекта, то оно выполняет по отношению к этому объекту функцию субституции; т.е. имя всегда референтно.

Концепция Б. Рассела оспаривается с позиций Оксфордской школы П. Стросоном [8, с. 55-86]. Отмечая необходимость учитывать в оценке логического содержания высказывания прагматическую составляющую, П. Стросон замечает, что Б. Рассел смешал значение и референцию (выражение и употребление выражения). Для П. Стросона значение – это функция предложения как типа, а референция и истинность – это функция употребления данного типа. Исходя из основных положений философии обыденного языка, П. Стросон занимается проблемами употребления предложений в различных коммуникативных ситуациях, что приводит к прагматизации теории референции. В дальнейшем учет прагматических составляющих в теории референции приводит к необходимости учета коммуникативного намерения говорящего.

Позднее при изучении истинного значения предложений с нереперентным субъектом начинает употребляться понятие пресуппозиций сообщения [4, с. 337-369; 5, с. 48-75; 7, с. 429-438], в частности экзистенциальной пресуппозиции и пресуппозиции единичности.

Осуществляя обзор существующих теорий, Е. В. Падучева выделяет «классическую» (Г. Фреге, А. Черч, Д. Льюис, Р. Карнап, Дж. Серль) и «каузальную» (К. С. Доннелан, С. Крипке, Х. Патнэм) теории референции [5, с. 78-82]. В. З. Демьянков говорит также о неоклассической теории референции [3, с. 164], отмечая, что семантические основы референции и в классической, и в каузальной теориях едины, если речь идет о собственных и общих именах.

Исследование эмпирического материала показало, что для политического дискурса характерно наличие определенного количества внеязыковых объектов или групп объектов, отсылка к которым осуществляется на протяжении всего речевого произведения. В публичных выступлениях Ф. Кастро такими объектами являются: народ Кубы (мы); Куба как государство; революционное правительство как группа людей; революция как событие; строительство социализма на Кубе, строй, установленный после революции; кубинские революционеры; руководство, правительство США как группа людей; США как государство; США народ, население; враги Кубы и революции; тирания Ф. Батисты как режим; тирания Ф. Батисты, ее представители.

Способы представления объектов действительности в речи могут быть различными. Одним из таких способов выступают имена собственные.

Как уже отмечалось, в каузативной и в классической теориях референции трактовки механизмов идентификации референтов имен собственных сходны: имена собственные соотносятся с определенными объектами действительности посредством актуализации прагматических пресуппозиций. Связь между именем и объектом является постоянной, для слушающих достаточно назвать имя, чтобы соотнести его с некоторым объектом.

В политической коммуникации мы также можем говорить об употреблении имен собственных как «жестких десигнаторов» [5, с. 80], когда их референция основана на внеязыковых знаниях говорящих, и ее осуществление невозможно без актуализации прагматических пресуппозиций. Обычно в подобных ситуациях политики ссылаются на персоналии или объекты внешнего мира, которые хорошо известны аудитории, так что связь между референтом и именем собственным не вызывает у слушающих сомнений. Чаще всего такими референтами выступают географические названия (Cuba, Estados Unidos, URSS и т.д.) или персоналии (F. Batista, G. Bush, J. Kennedy и т.д.).

Однако употребление имен собственных в политической коммуникации имеет свои особенности: имя собственное может не соотноситься с некоторым традиционным, закрепленным за ним объектом; у такого имени расширяется или сужается область референции, которая может включать объекты, связанные с данным именем собственным опосредованно. Тем не менее, в основе механизмов идентификации референтов таких объектов также лежат экстралингвистические знания говорящих об объекте, обозначенном именем собственным, которые дополняются когнитивными операциями по соотнесению референта и данного имени. Таким образом, в политическом дискурсе референция имен собственных имеет следующие черты: с одной стороны, имена собственные являются «жесткими десигнаторами», связь имени и называемого им объекта действительности является постоянной и закреплена в сознании говорящих; употребление имени автоматически влечет за собой идентификацию его референта, при условии, что обозначенный именем объект известен говорящим; такое употребление имен собственных может быть названо **стандартным**; с другой стороны, имена собственные указывают не на один объект, а на некоторую группу объектов, которые могут выступать их референтами в заданном контексте; для идентификации их референта необходима не только актуализация прагматических пресуппозиций, как в случае со стандартным употреблением, но также учет лингвистического контекста, в частности, контекстуальных актуализаторов (дейктических выражений, семантики определений и глаголов). Тем не менее, как видим, в целом механизмы идентификации референтов в обоих случаях сходны: в их основе лежат экстралингвистические знания говорящих, необходимые для проведения ментальных операций по соотнесению имени и его референта.

Следует отметить, что для публичных выступлений Ф. Кастро характерны оба типа употребления имен собственных, причем в каждом из представленных случаев употребления выделяются имена собственные, соотносящиеся с персоналиями, и имена собственные, отсылающие к географическим объектам. Наиболее частотными именами собственными, которые соотносятся с лицами или группами лиц, являются: *Fulgencio Batista* (Фульхенсио Батиста); *Bush* (Буш); *Kennedy* (Кеннеди); *Clinton* (Клинтон); *José Martí* (Хосе Марти); *Simón Bolívar*. Имена собственные, отсылающие к географическим объектам: *La Habana* (Гавана); *Granma* (Гранма); *Moncada* (Монкада); *Cuba* (Куба); *la Unión Soviética* (Советский Союз); *Estados Unidos* (Соединенные Штаты); *América Latina* (Латинская Америка). Также следует отметить, что в политическом дискурсе Ф. Кастро мы выделили определенный набор лексем, именуемых уникальными предметами, так что эти лексемы приобретают характеристики имен собственных. К таким лексемам относятся: *(el) Gobierno Revolucionario* (Революционное правительство); *(la) Cámara de Representantes* (Палата Представителей); *(el) Senado* (Сенат); *(el) Komsomol* (Комсомол).

Рассмотрим каждый из случаев употребления имен собственных в политическом дискурсе на конкретных примерах. Проиллюстрируем **стандартный способ** идентификации референта имени собственного *Fulgencio Batista* (Фульхенсио Батиста) следующим высказыванием: *Nosotros nos imaginamos que el primero que se debe preocupar por la fecha del 26 de Julio, el primero de todos, es el señor Fulgencio Batista. Ha наш взгляд, первый, кто должен переживать по поводу такой даты, как 26 июля, – это господин Фульхенсио Батиста* [12]. Актуализация прагматических пресуппозиций позволяет установить, что референтом имени Ф. Батиста выступает человек, являвшийся диктатором на Кубе в 1952-1958 гг., чья тирания была свергнута в результате революционных событий января 1959 г.

Проиллюстрируем стандартный способ идентификации референтов имен собственных, отсылающих к географическим объектам. В следующем примере имя собственное *Cuba* (Куба) соотносится с государством,

расположенным на одноименном острове в Карибском море, рассмотрим его: *Los que se van de Cuba son, sencillamente, los que no se pueden adaptar a una revolución que ha acabado con el parasitismo. Te, кто покидают Кубу, – это, просто-напросто, те, кто не может приспособиться к революции, покончившей с паразитизмом* [Ibidem]. Актуализация прагматических пресуппозиций позволяет установить, что референтом имени Куба выступает государство в Карибском море, расположенное на острове Куба.

Перейдем к следующему способу установления определенной референции имен собственных в политическом дискурсе, рассмотрим случаи, когда имена собственные указывают на несколько групп объектов, каждая из которых может выступать их референтом в заданном контексте. Для идентификации референта в подобной ситуации помимо актуализации прагматических пресуппозиций необходим также учет лингвистического контекста и в первую очередь контекстуальных актуализаторов, в качестве которых могут выступать действительные элементы, определения и т.д. При этом область референции имени собственного зачастую сужается. Идентификация референта имени собственного в данном случае происходит следующим образом: сначала имя собственное соотносится с «закрепленными» за ним референтами посредством актуализации прагматических пресуппозиций; затем устанавливается, что в заданном контексте несколько объектов или групп объектов могут выступать референтами данного имени собственного; при учете лингвистического контекста выбирается только тот референт, который актуализируется в данном высказывании. Такой способ установления определенной референции можно назвать **нестандартным**.

Проиллюстрируем идентификацию референта имени собственного *Cuba* (Куба) с сужением области его референции следующим примером: *Es inconcebible que haya gobiernos tan miserables, como los ha habido, que a raíz de esta agresión del imperialismo – que costó muchas vidas, vidas valiosas de obreros y de campesinos – haya gobiernos tan miserables y tan lacayos y tan traidores al sentimiento de América, que hayan incluso iniciado una política de rompimiento con Cuba, en vez de romper con los Somoza, de donde salió la expedición. Необъяснимо, что есть правители настолько убогие, как те, например, кто сразу после агрессии империализма – которая стоила многих жизней, многих жизней рабочих и крестьян, – что есть правители настолько убогие, настоящие лакеи и предатели духа Америки, кто решил разорвать политические отношения с Кубой, вместо того, чтобы порвать с Сомосой* [11]. В данном контексте имя собственное Куба не соотносится с его традиционными референтами (остров, государство), что становится очевидным при учете лингвистического контекста (*разорвать политические отношения с Кубой*) и посредством актуализации прагматических пресуппозиций (политические отношения разрываются между правительствами государств, которые рассматриваются как органы власти, состоящие из людей, принимающих решения). Таким образом, в приводимом примере мы можем говорить о сужении области референции имени собственного Куба и включении в нее объектов, принадлежащих таксономическому классу «правительство Кубы как группа людей», которые и являются референтами данного имени в приводимом высказывании.

Рассмотрим случаи, когда лексемы, обозначающие имена нарицательные, приобретают черты имен собственных, поскольку именуют единичные объекты. Обычно такие лексемы употребляются с определенным артиклем, указывающим на уникальность именуемого ими объекта. Поскольку данные лексемы изначально именуют общие имена, они обладают экстенционалом. Идентификация их референта происходит посредством актуализации прагматических и зачастую дискурсивных пресуппозиций и учета лингвистического контекста, что позволяет выбрать из их экстенционала референт, актуализируемый в данном высказывании.

Проиллюстрируем идентификацию референта имени собственного *la Cámara de Representantes* (Палата Представителей) следующим примером: *Hace apenas 72 horas la Cámara de Representantes tuvo también un gesto importante cuando, a partir de diferentes criterios y puntos de vista, frente a los chillidos y gritos histéricos del grupito mafioso de Miami, hizo caso omiso a los argumentos de los partidarios del bloqueo y el genocidio contra Cuba... Едва ли прошли 72 часа, с тех пор как Палата Представителей совершила важный поступок, когда, несмотря на различия в существующих взглядах и оценках, а также визг со стороны мафиозной группы из Майами, она не стала учитывать аргументы сторонников блокады и геноцида Кубы* [13]. Следует отметить, что в данном случае правомерно рассматривать именуемую группу Палата Представителей как имя собственное, поскольку она именует уникальным объект. Актуализация прагматических пресуппозиций позволяет установить, что ее референтом в заданном контексте выступает нижняя палата парламента США, которая может рассматриваться как 1) группа людей, заседающих в Палате Представителей и принимающих решения; 2) помещение, где происходят заседания; 3) государственный орган, нижняя палата парламента; 4) полномочия, которыми обладает данное государственное учреждение. Семантика предикатов *совершила* (*важный поступок*) и *не стала учитывать* (*аргументы*) и актуализация прагматических пресуппозиций (решения принимаются Палатой Представителей как государственным органом, т.е. людьми, которые там заседают) позволяют идентифицировать референт данного имени собственного: им являются люди, заседающие в Палате Представителей США и принимающие решения. Таким образом, в данном примере мы можем говорить о сужении области референции имени собственного Палата Представителей, его референтами выступают депутаты, заседающие в парламенте.

Следует отметить, что в политическом дискурсе также есть случаи, когда идентификация референтов имени собственного осуществляется различными способами в одном контексте. Обычно в таких ситуациях в качестве имен собственных употребляются широко известные понятия. Выступающий считает, что идентификация их референтов не вызовет затруднений у слушающих. В дискурсе Ф. Кастро такими понятиями являются: *Cuba* (Куба), *Estados Unidos* (Соединенные Штаты), *la Unión Soviética* (Советский Союз).

В следующем примере имя собственное *Cuba* (*Куба*) употребляется несколько раз, при этом его референты различны; установление определенной референции данного имени собственного происходит в первом случае посредством актуализации прагматических пресуппозиций, а во втором случае – посредством актуализации прагматических пресуппозиций и при учете лингвистического контекста. Рассмотрим установление определенной референции имени собственного *Cuba* (*Куба*) в следующем высказывании: *Hace apenas 72 horas la Cámara de Representantes tuvo también un gesto importante cuando, a partir de diferentes criterios y puntos de vista, frente a los chillidos y gritos histéricos del grupito mafioso de Miami, hizo caso omiso a los argumentos de los partidarios del bloqueo y el genocidio contra Cuba...* *Едва ли прошли 72 часа, с тех пор как Палата Представителей совершила важный поступок, когда, несмотря на различия во взглядах и оценках, а также не обращая внимания на визги со стороны мафиозной группы из Майами, она не стала учитывать аргументы сторонников блокады и геноцида Кубы* [Ibidem]. В рассматриваемом примере выступающий говорит о *блокаде и геноциде Кубы*. В случае с *блокадой* имя собственное *Куба* употребляется стандартно, т.к. речь идет об установленной США экономической и военной блокаде Кубы как острова и государства. Однако говоря о *геноциде Кубы*, Ф. Кастро употребляет имя *Куба* не в его традиционном понимании, на что явно указывает актуализация прагматических пресуппозиций: геноцидом считается истребление отдельных групп населения, целых народов в мирное или военное время по расовым, национальным или религиозным мотивам. Таким образом, референтом имени собственного *Куба* в данном контексте могут выступать несколько групп объектов: 1) население острова в целом; 2) отдельные группы населения; 3) руководство, правительство, рассматриваемое как группа людей. Актуализация прагматических пресуппозиций и лингвистический контекст позволяют установить, что референтом имени собственного *Куба* выступает народ, проживающий на острове, против которого направлен геноцид. Таким образом, в данном примере мы можем говорить о сужении области референции имени собственного *Куба*.

Таким образом, мы установили, что в политическом дискурсе референция выступает как один из основных инструментов, используемых политиком для воздействия на аудиторию, манипуляции ее сознанием. В речевых произведениях Ф. Кастро референция выступает как один из способов создания определенного образа действительности, который представляется ему наиболее целесообразным для реализации своих коммуникативных намерений и решения ключевой задачи любой политической коммуникации: повлиять на аудиторию для достижения определенных результатов, заставить аудиторию действовать. Одним из основных способов представления референта в политическом дискурсе являются имена собственные, которые выступают как «жесткие десигнаторы». Такой способ референции назван стандартным, поскольку объект действительности и называющее его имя связаны в сознании аудитории: идентификация референта имени происходит мгновенно, как только данное имя употребляется в высказывании. Однако в политическом дискурсе зачастую для идентификации референта имени собственного необходимо установить, какой именно объект выступает референтом в заданном контексте. Для этого нужно учитывать семантику лингвистического контекста (контекстуальных актуализаторов) и актуализацию прагматических пресуппозиций, а также произвести ментальные операции по соотношению объекта и имени. Такой способ употребления назван нестандартным, обычно он связан с сужением области референции той или иной дескрипции.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Референция // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 411-412.
2. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М.: ИНИОН РАН, 2002. № 3. С. 32-43.
3. Демьянков В. З. Референция // Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. С. 160-165.
4. Кифер Ф. О пресуппозициях // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. № 8. С. 337-369.
5. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. Изд-е 5-е, стереотипное. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 296 с.
6. Рассел Б. Дескрипции // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1982. № 13. С. 41-54.
7. Столнейкер Р. С. Прагматика // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. № 16. С. 429-438.
8. Стросон П. Ф. О референции // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1982. № 13. С. 55-86.
9. Шейгал Е. И. Культурные концепты политического дискурса. Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах: материалы Международной научно-практической конференции «Коммуникация – 2002». Пятигорск: изд-во ПГЛУ, 2002. С. 24-26.
10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. М. – Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
11. *Discurso pronunciado por el Comandante Fidel Castro Ruz* [Электронный ресурс]: Primer Ministro del Gobierno Revolucionario de Cuba, resumiendo los actos del Día internacional del trabajo. Plaza Cívica. 1961. 1ro de mayo. URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/1961/esp/f010561e.html> (дата обращения: 16.02.2013).
12. *Discurso pronunciado por el Comandante Fidel Castro Ruz* [Электронный ресурс]: Primer Ministro del Gobierno Revolucionario, en la conmemoración del VIII aniversario del ataque al cuartel Moncada, en la Plaza de la Revolución “José Martí”, en La Habana, 1961, el 26 de julio. URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/1961/esp/f260761e.html> (дата обращения: 17.02.2013).
13. *Discurso pronunciado por el Presidente de la República de Cuba Fidel Castro Ruz* [Электронный ресурс]: en tribuna abierta de la Revolución por el 49 aniversario de los asaltos a los cuarteles Moncada y Carlos Manuel de Céspedes, 2002 el 26 de julio. URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/2002/esp/f260602e.html> (дата обращения: 16.02.2013).
14. Russell B. On Denoting // Logic and Knowledge. London, 1956.

LINGUO-PRAGMATIC FEATURES OF PROPER NAMES REFERENCE IN POLITICAL DISCOURSE

Kalashova Anna Samvelovna, Ph. D. in Philology
North Caucasian Federal University
askalashova@yandex.ru

The author presents the results of the research on linguo-pragmatic features of proper names reference in political discourse. The ascertainment of proper names specific reference can be implemented in two ways: standard, when only one referent the same in all contra-factual situations is assigned to every proper name; and non-standard, when the basis of proper names reference is formed by cognitive operations on the correlation of object and name, with taking into account the actualization of pragmatic presuppositions and contextual actualisators semantics.

Key words and phrases: political discourse; reference; referent; proper name; pragmatic presuppositions; actualisator.

УДК 81'282.2

Филологические науки

В данной статье анализируются рязанские диалектные фразеологизмы, отражающие народные представления о суевериях и нечистой силе. Основное внимание уделяется семантике и структуре представленных языковых фактов. В качестве источников используются материалы «Словаря русских народных говоров», «Словаря современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского р-на Рязанской обл.)», «Словаря русских народных говоров рязанской Мещеры» В. Т. Ванюшечкина и картотеки «Рязанского областного словаря» кафедры русского языка и методики его преподавания Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Ключевые слова и фразы: рязанская диалектная фразеология; суеверия; нечистая сила; семантика; структура; демонология.

Кипарисова София Олеговна

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина
sofiya_kiparisov@mail.ru

**ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНЫХ СУЕВЕРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
В РЯЗАНСКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ©**

Диалектная фразеология – это продукт народной культуры, поэтому в ней нашли свое отражение самые различные аспекты жизни и деятельности народа. Это обряды и традиции, все виды бытовой деятельности (постройка жилища, приготовление пищи, пошив одежды, специфика народных промыслов и т.п.), игры, приметы и, конечно, народные верования и суеверия.

Суеверия – это народные верования в какие-либо потусторонние силы, домовых, леших, бесов, колдовство и другие, необъяснимые с точки зрения науки вещи. Большинство суеверий имеет глубокие исторические корни, многие относятся к древним религиозным верованиям.

Все эти представления укореняются в человеческом сознании и, следовательно, находят отражения в языке. Самые яркие и красочные отпечатки народных суеверных представлений сохраняются именно в диалектной лексике и фразеологии.

Чаще всего реальная подоплека фразеологических единиц забывается, уходит из народной памяти, поэтому для того, чтобы выяснить происхождение того или иного языкового факта, необходимы исследования в этимологии, фольклоре и народной демонологии. Такие исследования взаимосвязаны и взаимно ориентированы: изучение народных обычаев, традиций и верований дает материал для изучения и анализа языковых фактов, и наоборот, языковые факты дают материал для изучения и анализа народных обычаев, традиций и верований и обогащают запас знаний в этой области. Такого рода изысканиями занимается сравнительно молодая наука – лингвокультурология: «лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [3, с. 9].

Изучение суеверий – важная задача, позволяющая понять особенности мировоззрения наших предков, фактические предпосылки возникновения многих национальных традиций, истоки всей народной культуры в целом. Как уже отмечалось выше, диалектная фразеология предоставляет неоценимый по значимости материал для лингвокультурологических исследований.

Рязанская диалектная фразеология характеризуется обилием фразеологических единиц, в состав которых входят лексемы, называющие разнообразных злых духов и бесов. Это преимущественно бранные выражения, носящие характер проклятий, пожеланий всяческих бед.